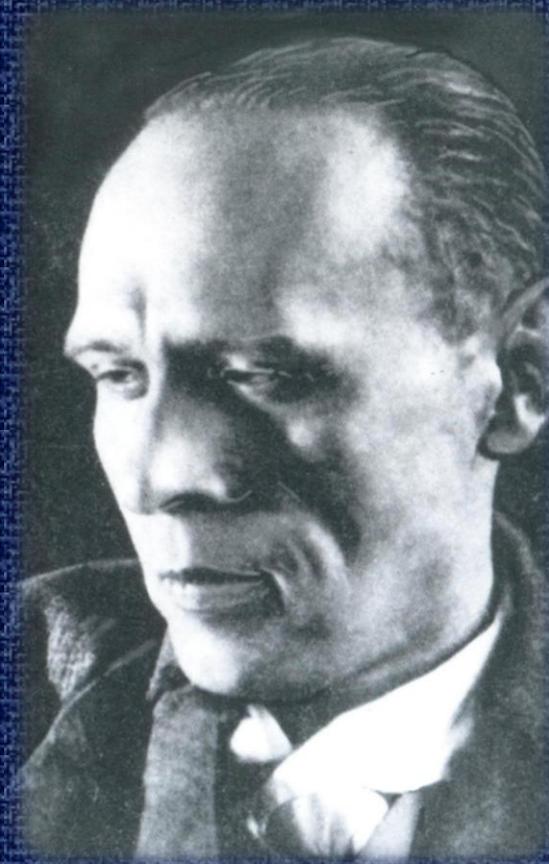

110 лет
со дня рождения

Даниил

Хармс

(1905—1942)

Стихи надо
писать так, что
если бросить
стихотворение в
окно, то стекло
разобьётся.

Даниил Иванович Ювачев еще в юности придумал себе псевдоним — Хармс, Двойственность псевдонима (от французского «*charme*» — «шарм, обаяние» и от английского «*harm*» — «вред») характерно для отношения писателя к жизни и творчеству. Причем в своих произведениях Хармс варьировал его с поразительной изобретательностью: Хармс, Хормс, Чармс, Хаармс, Шардам, Хармс-Дандан и т.д. Дело в том, что он считал, что неизменное имя приносит несчастье, и брал новую фамилию как бы в попытках уйти от него.

Будущий писатель родился 17 (30) декабря 1905 г. в Петербурге.

Его мать - Надежда Ивановна Коллюбакина имела дворянское происхождение. По образованию была педагогом. И занималась очень трудным делом. Она была начальницей «убежища для женщин», вышедших из тюремного заключения. В «убежище» они получали образование и трудовую профессию.

Иван Павлович Ювачев, отец Хармса, был личностью необыкновенной. Он закончил морскую школу в Кронштадте. Там увлекся идеями «Народной воли», за что был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость. Во время заключения с ним произошла удивительная метаморфоза. По словам В. Фигнер «из борца, завоевателя свободы насильственным путем, он превратился в миролюбца в духе Толстого». Ссылку он отбывал на Сахалине. По возвращении с каторги, он стал убежденным проповедником библейских истин.

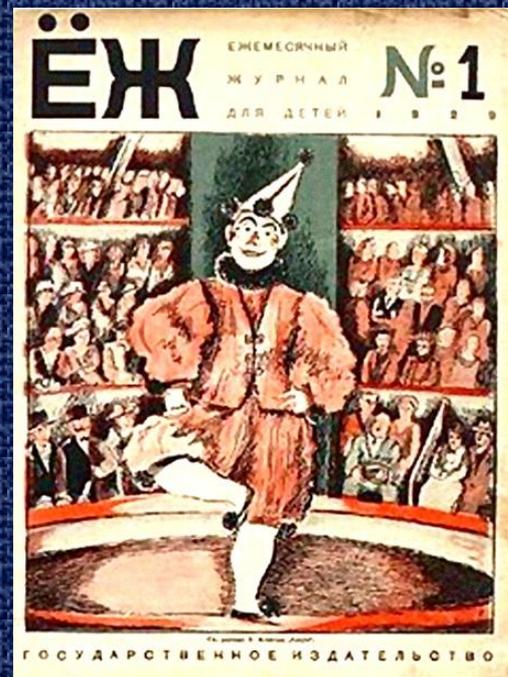
У маленького Дани Ювачева было много талантов. Он имел абсолютный музыкальный слух, хорошо рисовал, был смел и находчив. Его выдумки и проказы очень смущали праведного отца, и он решил отдать сына в самую дисциплинированную школу Петербурга - Петершуле.

Благодаря Петершуле (и домашним учителям) Дани Ювачев неплохо владел немецким и английским языками. Знатоки утверждали, что по-немецки он говорил с безукоризненным берлинским произношением. А английскую детскую поэзию знал в оригинале.

Но с детства был склонен к чудачествам, которые проявлялись у него в течение всей его недолгой жизни.

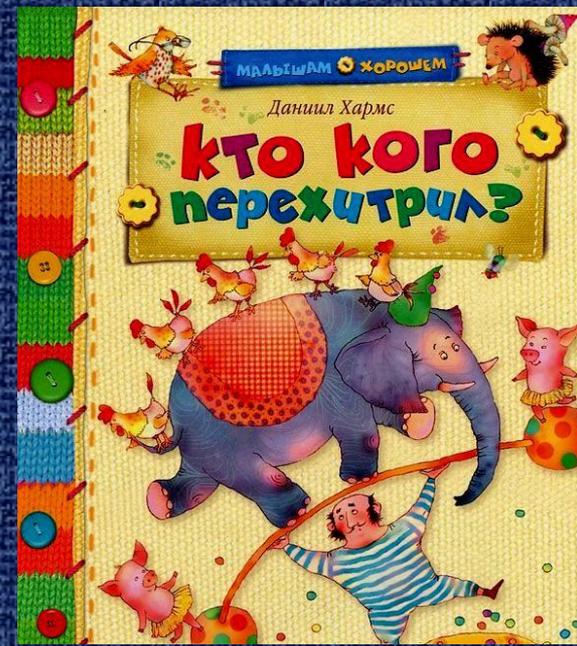
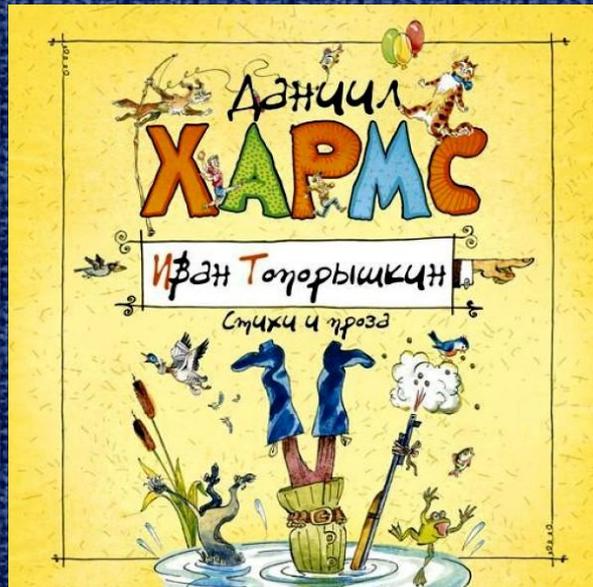

По своей жизни он промчался с поистине сумасшедшей скоростью. В отведенные ему 36 лет Хармс «уместил» две пронзительные любовные истории, годы непризнания, тюрьму, 2-летнюю ссылку, голод, камеру пыток, психиатрическую больницу и тяготы блокадного Ленинграда. При этом ему удавалось создавать хрустящие звонкой рифмой, искрящиеся необычным юмором сочинения для детей.

В конце 1927 года Самуил Маршак, Николай Олейников и Борис Житков привлекают членов ОБЭРИУ («Объединение реального искусства»), в котором состоял Хармс, к работе в детской литературе. С конца 1920-х по конец 1930-х годов Хармс активно сотрудничал с детскими журналами «Ёж», «Чиж», «Сверчок», «Октябрята», где публиковались его стихи, рассказы, подписи к рисункам, шуточные рекламы и головоломки. Хармс очень ответственно подходил к работе в детской литературе, которая была для него постоянным и почти единственным источником дохода.

Детские стихи и рассказы Хармса стали активной частью нашей духовной культуры. В годы, когда писал Хармс, среди советских ребят укреплялись пионерские традиции. Стали привычными маршевые песни, спортивно-массовые игры. Задорные стихотворные строки Хармса перекликались с ритмами коллективной игры и жизни, с походной песней и дружной забавой.

Шел по улице отряд –
сорок мальчиков подряд:
раз,
два,
три,
четыре,
и четыре
на четыре,
и четырежды
четыре,
и еще потом четыре.

Автопортрет
Хармса
30-е гг.

Одним из самых ярких событий того времени было создание литературно-театральной группы ОБЭРИУ (Объединение реального искусства), в которую вошли молодые поэты, писатели и философы. Ядром для создания этого творческого объединения послужило небольшое домашнее содружество «Чинари», которое возникло незадолго до этого, примерно в 1925 году. ОБЭРИУ, прежде всего, было литературным объединением (с театральной секцией и попыткой выхода в другие виды искусства — живопись, музыка, кино), а для «чинарей» большую роль играли психология и философия. Даниил Хармс был активным участником обоих объединений.

Судьба «чинарей» и обэриутов сложилась трагически. Поскольку их зрелость пришлась на 30-е годы — годы большого террора в СССР, при жизни они оставались непризнанными и неизвестными: издавать их произведения начали только в 1960-е годы на Западе, а в России (тогда еще в Советском Союзе) — в конце 1980-х, во время перестройки.

Даниил Хармс обладал удивительным даром обаяния. Он всегда любил женщин. Да и женщины отвечали ему взаимностью. Их привлекала его необычная манера одеваться, говорить, быть внимательным и интересным. У него были две официальные жены — Эстер Александровна Русакова и Марина Малич, которым он постоянно изменял.

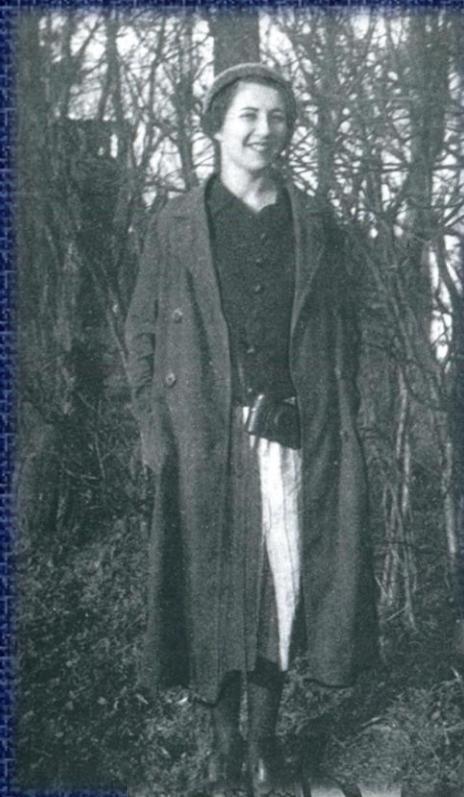
В девятнадцать лет Даниил познакомился с семнадцатилетней красавицей Эстер. Она была из семьи политэмигрантов, родилась и прожила тринадцать лет во Франции, плохо говорила по-русски. Он называл Эстер своей звездочкой, в переводе с персидского ее имя означало «Звезда». Они были знакомы шесть лет, женаты чуть больше года. Это была «любовь-ненависть». Их отношения то вспыхивали с новой силой, то угасали.

В 1929г. произошел окончательный разрыв. Судьба Эстер была печальна. В 1937 г. она была репрессирована, осуждена на пять лет лагерей и отправлена в Магадан, где через год с небольшим скончалась.

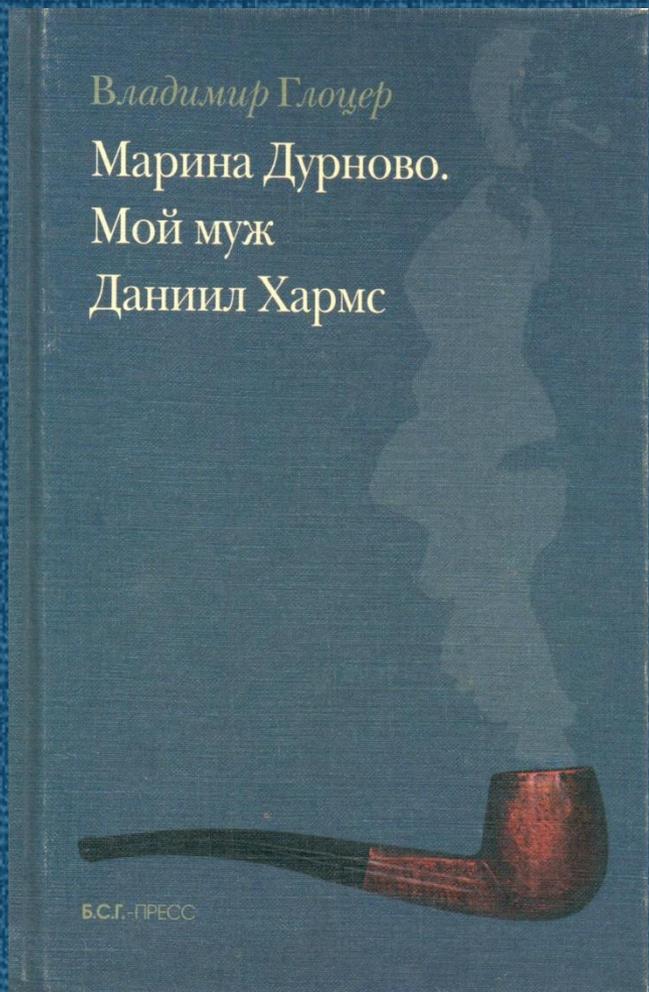
Марина Малич (1909-2002) – вторая жена Хармса, была рядом с ним в самый тяжелый для него период и была последней свидетельницей его жизни. Судьба занесла ее за границу, и жизненный путь ее завершился в Венесуэле.

«Смерть моего мужа, Даниила Хармса, навсегда осталась в моей памяти. Это было вчера. Это было так ужасно, что этого забыть нельзя.» – написала она в письме к В. Глоцеру, литературоведу, исследователю жизни Хармса.

Марина Малич в первый год замужества. 1934 г.

Марина Дурново с портретом Даниила Хармса. Венесуэла, 1996 г.

Глоцер, Владимир.
Марина Дурново. Мой муж Даниил
Хармс : художественная лит-ра / В. И.
Глоцер ; худ. А. Бондаренко. - М. :
Б.С.Г.-Пресс, 2000. - 196 с., [16]л.
ил

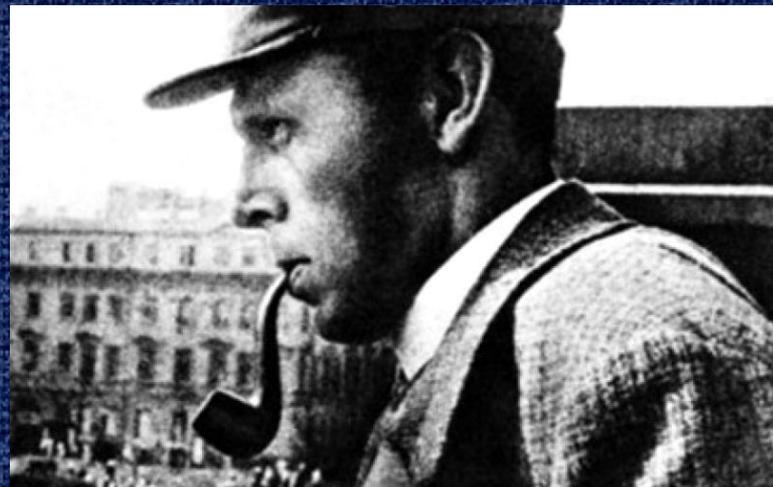
Кажется невероятным, что в самом конце XX века нашелся человек, который знал еще в 30-е годы Даниила Хармса, признанного ныне классиком мировой литературы, чьи взрослые стихи, рассказы и пьесы пришли к читателю только в последние десятилетия. Но вот факт: автор этой книги разыскал в далекой от России Венесуэле вторую жену Хармса, Марину Дурново, урожденную Малич, и записал ее воспоминания о Хармсе и своей жизни после его гибели, ставшие содержанием этой удивительной и неожиданной книги. Повествование с редкой безыскусностью и художественной чистотой передает историю любви и трагедию судеб Даниила Хармса и Марины Малич.

Из воспоминаний М. Малич:

... Он всегда одевался странно: пиджак, сшитый специально для него каким-то портным, у шеи неизменно чистый воротничок, гольфы, гетры. Никто такую одежду не носил, а он всегда ходил в этом виде. Непременно с большой длинной трубкой во рту. Он и на ходу курил. В руке палка. На пальце большое кольцо с камнем, сибирский камень, по-моему, желтый. Высокий, хотя немного сутулился. У него был тик.

Даня был странный. Трудно, наверное, было быть странным больше. Видимо для детей в этом его облике было что-то очень интересное, и они за ним бегали...

...Все радовались всегда, когда он куда-нибудь приходил. Его обожали. Потому что он всех доводил до хохота. Стоило ему где-нибудь появиться, в какой-нибудь компании, как вспыхивал смех и не прекращался до конца...

Автографы Хармса

Если встретится мерзавка
На пути моем — убью!
Только рубка, только травка
Та которую люблю.

Только ты моя Осюлька
Друг мой верный, всё поймешь
Как буманка, как свистулька
От меня не отойдешь.

Я душой злая и жестокая
~~Кто как ты смелый и храбрый~~
Но за сто
~~ты~~ прекрасных дам
И за тысячу красоток
Я Осюльке не отдам.

Стихотворение,
посвященное жене. 1935 (?) г.

Дорогая Мария,
Я пишу в конц. лагерь
Все идет, покуда нечего делать.
Потом к Засеи я должен
Зайти в "Музейство".
От 6-7 у меня денег нету
Надеюсь, до уезду sera подвезут
Денег.

Крепко целую тебя.
Крайне тебя люблю.

Давид

7, 9 авг. 1941 г. № 20 м.

Последняя записка, обращенная к жене.
9 августа 1941 г.

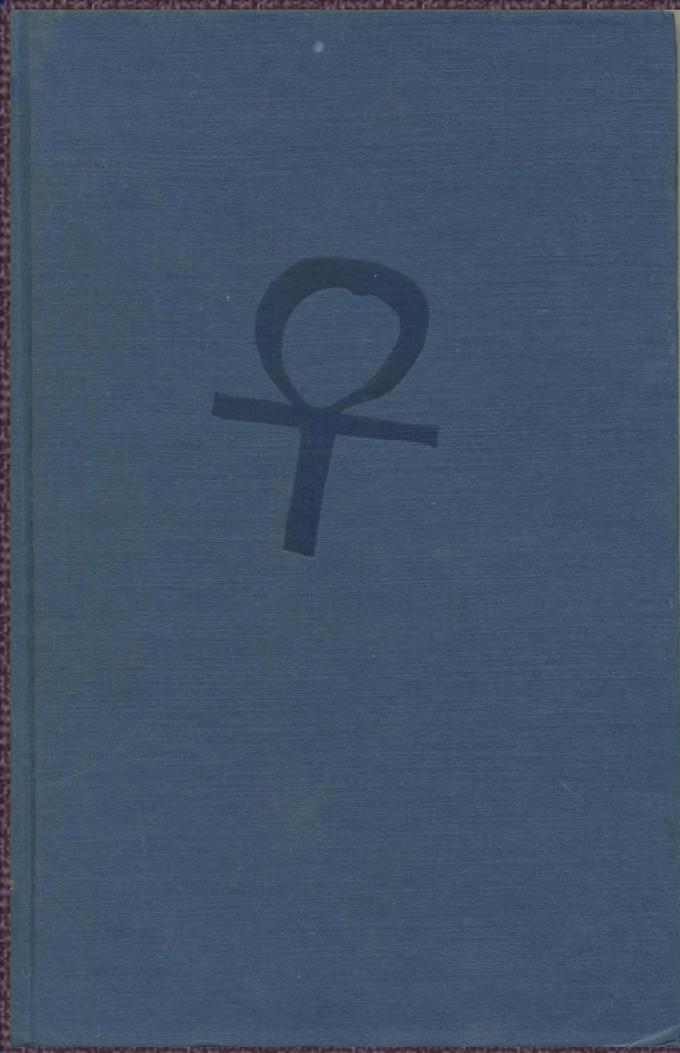
23 августа 1941 года Хармс был арестован за пораженческие настроения по доносу агента НКВД.

Здание тюремной больницы, где умер Хармс.

Чтобы избежать расстрела, Хармс симулировал сумасшествие. Военный трибунал определил содержать его в психиатрической больнице. Там Даниил Хармс умер во время блокады Ленинграда, в наиболее тяжёлый по количеству голодных смертей месяц.

По мистическому стечению обстоятельств он умер в доме, в котором родился, превращенном при советской власти в психиатрическую больницу.

В 1930 г. ОБЭРИУ было разгромлено, но его традиции продолжались группой поэтов, продолжавших входить в дружеский союз: Хармсом, Введенским и Олейниковым, и примкнувшими к ним философами Леонидом Липавским и Яковом Друскиным.

Лишь последний из них пережил своих друзей - трое из них были репрессированы, Липавский в начале войны погиб на фронте. После ареста Хармса Я.С. Друскин спас в блокадном Ленинграде его бумаги, переданные им в конце жизни в Рукописный отдел Российской национальной библиотеки в Петербурге.

Хармс, Даниил.

Дней катыбр : избр. стихотворения, поэмы, драм. произведения / Д. Хармс : сост., авт. предисл. М. Мейлах. - М. : Гилея, 1999. - 639 с. : портр, ил. - (Правительство поэтов).

Хармс, Даниил.

Повесть. Рассказы. Молитвы. Поэмы. Сцены. Водевиль. Драмы. Статьи.
Трактаты. Квазитрактаты / Д. Хармс ; сост. Р. Грищенков. - СПб. : Кристалл,
2000. - 511 с. - (Библиотека мировой литературы. Мастера прозы XX века)

Аннотация: В настоящий, наиболее полный из издававшихся сборник вошли многие произведения Д. Хармса, датированные 20-ми, 30-ми, 40-ми годами. В приложении приведены анекдоты, приписываемые Даниилу Хармсу.

Малоизвестное в 20-е и 30-е годы взрослое поэтическое творчество Хармса и сейчас известно читателям довольно мало. При жизни Хармса было опубликовано всего два ранних его стихотворения - «Случай на железной дороге» и «Стих Петра Яшкина». Хармс был скорее известен как прозаик.

Однажды в разговоре с А. Ахматовой он высказал ей свои соображения о свойствах поэтического гения. Из воспоминаний А. Ахматовой: «Он мне сказал, что, по его убеждению, гений должен обладать тремя свойствами: ясновидением, властностью и толковостью.»

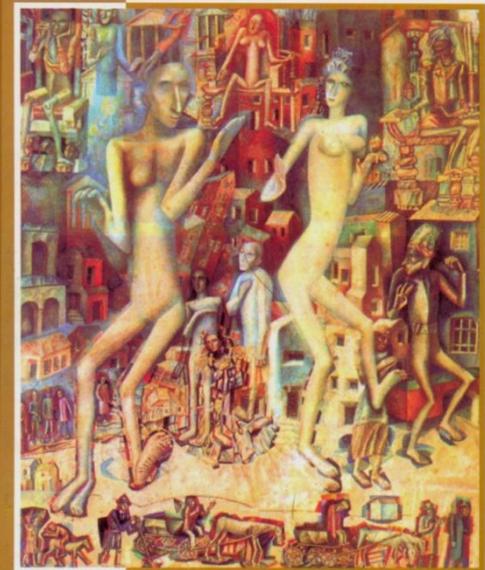

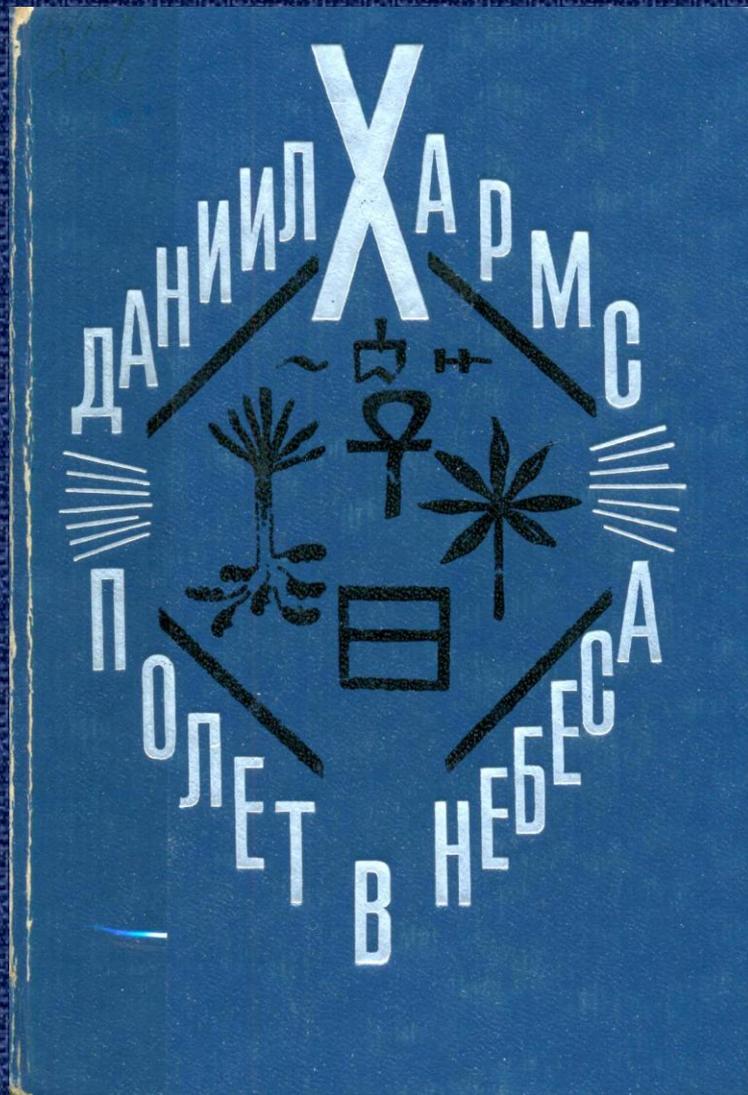
МАСТЕРА ПРОЗЫ XX ВЕКА

Х ДАНИИЛ
АРМС

ПОВЕСТЬ. РАССКАЗЫ. МОЛИТВЫ.
ПОЭМЫ. СЦЕНЫ. ВОДЕВИЛИ. ДРАМЫ.
СТАТЬИ. ТРАКТАТЫ. КВАЗИТРАКТАТЫ.

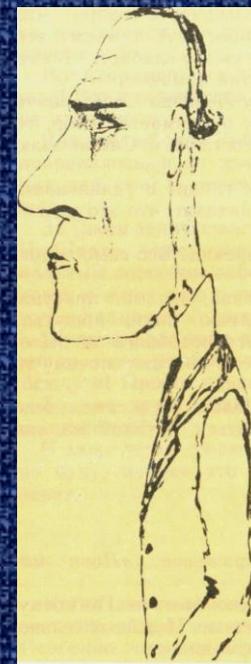

Хармс, Даниил Иванович.

Полет в небеса : Стихи. Проза. Драммы. Письма / Д. И. Хармс ; сост. А. А. Александров, худ. Л. Яценко и Д. Хармс. - Л. : Советский писатель Ленинградское отделение, 1988. - 560 с. : ил.

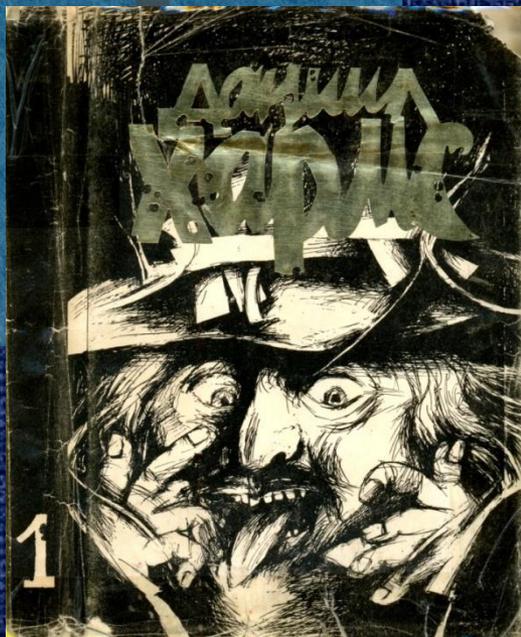
В течение короткой жизни Хармс создал продуманную до мелочей – от одежды и собственного алфавита до стихотворных заклинаний и масок-псевдонимов – систему поведения. Смысл системы состоял в том, чтобы помочь художнику не подчиняться косности быта и жить романтической устремленностью к высокому, быть готовым к «полету в небеса».

Но романтика Хармса была изъедена горечью, опалена бедами, искажена непредсказуемыми кошмарами действительности.

Д. Хармс.
Автопортрет.
1930-е гг.

Даниил
Хармс

Хармс Даниил.

Собрание сочинений [Текст] : [В 2
т.] / Хармс Даниил; Даниил Хармс;
Даниил Хармс. - [М.?] : [б. и.].
Т. 1. - 1994. - 320 с. : ил. - 5200 р.
Т. 2. - 1994. - 320 с. : ил. - 5200 р.

Из дома вышел человек
С дубинкой и мешком
И в дальний путь,
И в дальний путь
Отправился пешком.

Он шел все прямо и вперед
И все вперед глядел.

Не спал, не пил,

Не пил, не спал,

Не спал, не пил, не ел.

И вот однажды на заре
Вошел он в темный лес.

И с той поры,

И с той поры,

И с той поры исчез.

Но если как-нибудь его
Случится встретить вам,

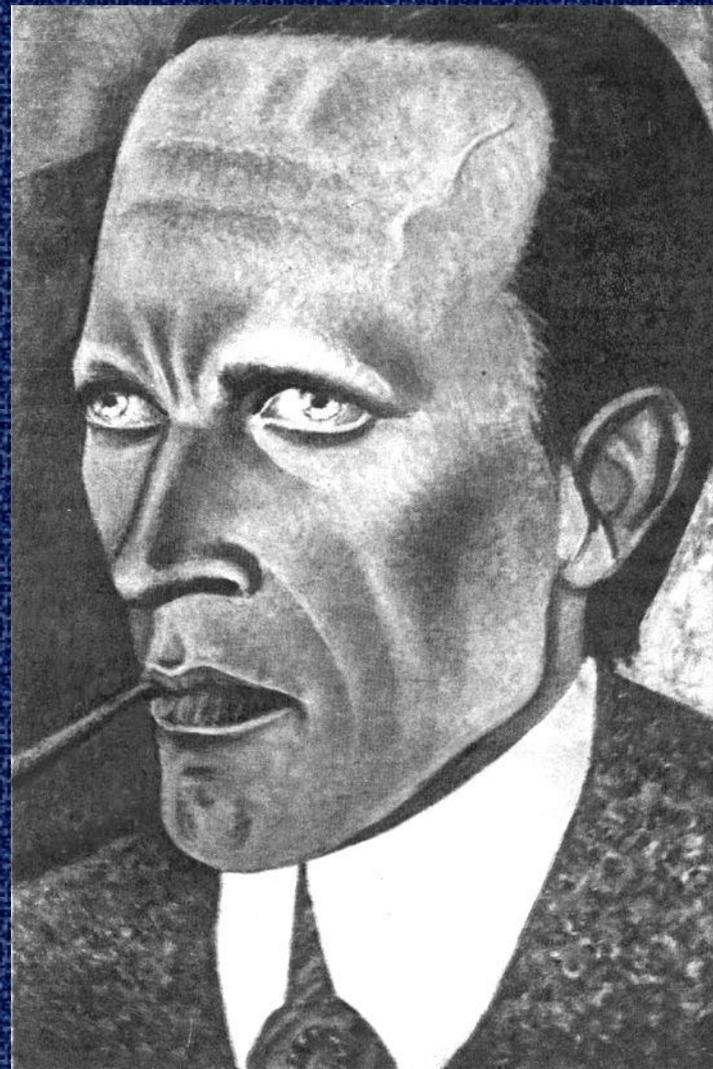
Тогда скорей

Тогда скорей,

Скорей скажите нам.

Это стихотворение считается
пророческим в жизни Хармса

Даниил Хармс был реабилитирован в 1956 году, однако долгое время официально его главные произведения в СССР не издавались. До времен перестройки его творчество ходило из рук в руки и в самиздате, а также издавалось за рубежом с большим числом искажений и сокращений.

Из дневниковых записей:

Создай себе позу и имей характер выдержать ее. Когда-то у меня была поза индейца, потом Шерлока Холмса, потом йога, а теперь раздражительного неврастеника. Последнюю позу я бы не хотел удерживать за собой. Надо выдумать новую позу.

Меня интересует только «чушь»; только то, что не имеет никакого практического смысла. Меня интересует жизнь только в своем нелепом проявлении.

Геройство, пафос, удаль, мораль, гигиеничность, нравственность, умиление и азарт – ненавистные для меня слова и чувства.

Но я вполне понимаю и уважаю: восторг и восхищение, вдохновение и отчаяние, страсть и сдержанность, распутство и целомудрие, печаль и горе, радость и смех.

Жизнь это море, судьба это ветер, а человек это корабль. И как хороший рулевой может использовать противный ветер и даже идти против ветра, не меняя курса, так и умный человек может использовать удары судьбы и с каждым ударом приближаться к своей цели.